

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ СЕГОДНЯ – главный нарушитель закона?

Игорь Витальевич Олин,

*директор средней школы посёлка Вахруши Кировской области,
депутат Слободской районной думы*

Директор школы сегодня — главный нарушитель закона. Кто только его ни проверяет и ни штрафует. Знакомая с актами проверок, впору схватиться за голову: сплошь и рядом не соблюдаются нормы пожарные, санитарные, ветеринарные, транспортные, медицинские, охраны труда, финансовые, лицензионные... Мириады норм и правил. Кажется, что управляют школами настоящие диверсанты.

«Здесь среди развалин умерла надежда»

Несколько лет назад в рамках туристского похода довелось побывать в одном из отдалённых районов Кировской области. Разруха страшная. Колхозов не осталось, леспромхозы все развалились, какого-либо заметного производства нет, функционируют лишь отдельные пилорамы, кое-как перебиваются редкие частные предприниматели. Только в бюджетной сфере жизнь ещё как-то теплилась, поэтому она стала объектом самого пристального и пристрастного контроля. В школе, которая нас приютила, за год прошло шесть проверок пожарной инспекции и несколько проверок Роспотребнадзора.

Санитарная служба закрыла отдельно стоящее здание деревянной столовой под предлогом отсутствия мясного и овощного цехов. Директрису оштрафовали. Детей просто перестали кормить, потому что больше негде. Видимо, в этом

проявилась величайшая забота государства о здоровье подрастающего поколения, теперь уж точно никто не мог отравиться. Кстати, мы со своим туристским лагерем питались в заброшенной столовой пять дней (оборудование и инвентарь остались). Тут всё было сделано удобно, умно, по-хозяйски: промышленная плита располагалась в центре кухни рядом с печной — можно готовить на дровах и при отсутствии электричества; насос качал вкусную колодезную воду; по периметру кухни компактно были расставлены шкафчики и столы; в тёмной кладовой прохлада сохранялась и в летнюю жару... Да, когда-то власть, насколько могла, решала задачу улучшения качества жизни, теперь же она пишет его стандарты и в этом бумаготворчестве преуспела как никогда.

Пожарная инспекция, не удовлетворившись многократными протоколами в отношении руководителя, пошла ещё дальше, закрыв в итоге здание самой школы. Нет учреждения — нет проблемы. Летом стало ясно, что ни 1 сентября, никогда больше принята к новому учебному году школа не будет. В приспособленном помещении XIX века входы-выходы не те, лестницы

не те, перекрытия не те. Не видя иного выхода, в районе предложили переехать на второй этаж в здание детского сада, потеснив немногочисленных малышей. Оставался месяц, чтобы провести в пустовавших комнатах ремонт, оборудовать их под классы, перенести школьную мебель. Директор с педагогическим коллективом потратили на это весь отпускной август, привлекли супругов, родителей учеников. На свои деньги покупали шпатлёвку, краску. Открылись-таки 1 сентября. А через пару месяцев инспекция уже сюда пришла с линейками, начала ступеньки измерять, и директор снова предстала перед судом...

Самое изумительное, что в горьком монологе женщины звучали радостные нотки. В конечном итоге им всё-таки позволили работать. Ведь другая муниципальная школа, построенная в грозном военном 1942-м, была закрыта, и два десятка детей с тех пор каждодневно долгие часы трясутся в холодном автобусе по разбитой дороге к райцентру.

...Давно не был в тех краях, но тут опять довелось. Картина под названием «Как Мамай прошёл»: уничтожено практически всё. Остался один райцентр, говорят, и чиновники по-прежнему есть, а вокруг безлюдная пустыня, почерневшие, заколоченные избы, упавшие дровяники и заборы, и мёртвая тишина.

Что передаст детям бесправный директор, кроме ощущения бесправия?

На днях же я встретил свою давнюю знакомую, директора небольшой сельской школы, расположенной уже не в глубинке, а поблизости от областного центра. Она из тех людей, которые в моём сознании прочно ассоциируются с Россией и украшают место: душевная, гостеприимная, умная женщина, творческая и ответственная натура. Бывая в её школе, всегда отмечаю те преимущества, которые невозможны в городском «муравейнике»: ощущение домашнего уюта, высокое качество взаимодействия педагогов и учащихся в небольших по численности классах, знание руководителем каждого ученика. Заметили это и пожелавшие остаться неизвестными меценаты, регулярно помогающие в ремонте: новый линолеум, пластиковые стеклопакеты, современные светильники...

Вот ведь — бюджет не может, но мир не без добрых людей.

К моему глубокому огорчению, в этот раз моя приятельница была крайне расстроена, то и дело сдерживала подступавшие слёзы. Случилась обыкновенная по нашим временам история, её признали виновной в нарушении норм пожарной безопасности. В здании, построенном при царе Горохе, несколько дверей оказались уже на 2–3 сантиметра, чем установлено действующими нормативами. В соответствии с должностными обязанностями представитель надзорной организации составил административные протоколы, наказание по которым составило 150 тысяч рублей штрафа на школу и 15 тысяч на руководителя. Директору почему-то верилось, что настолько жестокое наказание — за то, что когда-то приехала в это село и многие годы посвятила учительскому труду; за то, что ни старые, ни новые власти не имеют средств построить здесь современную школу; за то, что даже на двери эти в бюджете по её ходатайствам денег к сроку не нашлось — всё же отменят. Зарплата-то у неё чуть больше штрафа. Однако районный суд оставил такое решение в силе, не стал его также пересматривать областной суд. Причём в Кирове судья обронил фразу, что подобные школы вообще следует в муниципалитетах закрыть, раз местная власть не в силах привести их в соответствие с нормами.

Наверное, предъявлять претензии к инспектору некорректно, такая его работа, с огнём шутки плохи. Наверное, суд действовал по закону, а закон суров. Наверное, чиновники и депутаты не смогли помочь не по злой воле — финансов действительно не хватает. Только слушая свою знакомую, как скрыла произошедшее от мужа, как стыдно ему признаться, что денег на что-то важное опять не хватит, как горько ей и как устала, у самого наворачивались слёзы. И я искренне

не понимаю, не вижу торжества справедливости в отличие от законодателей и судей, что признали в сложившейся ситуации виновной только эту замечательную женщину. Какие чувства эта история зародила в её сердце, сердце человека, который организует воспитательную работу с подрастающим поколением? Что вообще может воспитать бесправная фигура, кроме ощущения бесправия? Неужели правда за таким законом, за таким судом, за такой Россией?

Весёлый бонус

Последние годы были отмечены многочисленными мониторингами, пафосными речами о национальных проектах, новой школе, модернизации. К примеру, Д.А. Медведев выступил с инициативой менять школьных директоров каждые 5 лет. Разве не престижно — чаще, чем президента?

По этому поводу на одном из учительских порталов руководитель школы написал: «Мой стаж составляет 21 год. После проверки Ростехнадзора за неправильные записи в журналах газовиков пришлось заплатить штраф 20 тыс. руб.; за отсутствие ветеринарного свидетельства на десяток яиц, приобретённых в местном магазине, Россельхознадзор наложил штраф 3 тыс. руб.; а Роспотребнадзор — 2 тыс. руб за отсутствие в кабинетах умывальных раковин и красных тряпок для мытья туалетов. Неудержимый, несправедливый административный пресс привёл к тому, что треть директоров уволилась. Я тоже доработаю год, и с меня хватит».

Среди откликов на этот крик души был и такой: «Мы уже проходили выборы директоров школы. Когда я начинала работать, нам предложили три кандидатуры: один учитель труда и две самовыдвиженцы из нашей школы. Трудовик, читая свою программу, три раза сбился. Англичанка и физичка доказывали друг другу, кто из них лучше, и чуть не подрались. Это был позор. Выбрали трудовика большинством голосов. Мы, молодые, голосовали за молодую физичку, а третий кандидат вообще голосов не набрала, обозвала всех и ушла. В итоге и трудовик не работает».

Эпилог

Трудно сказать, как получилось, что такая категория, как руководители образовательных учреждений, превратилась в категорию «закононепослушных», государством малоуважаемую, чей труд не ценят и кем не дорожат. Директор школы поставлен в унижительное положение «козла отпущения», который отвечает за любые промахи системы, за глупость политиков, за финансовый кризис. Тучи контролёров, ничего не производящих, кроме вороха бумаг, учат его работать, вот только показать не могут. И кадровый голод на управленцев в системе образования нарастает.

Известно, что без хорошего директора не бывает хорошей школы. Только где его взять, хорошего директора, при таком к директору отношении?